

К ВОПРОСУ О НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РЕАЛИЗАЦИИ СОВЕТСКОГО АТОМНОГО ПРОЕКТА НА УРАЛЕ

В. Н. Кузнецов,

*Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук,
г. Екатеринбург, Российская Федерация*

Несмотря на наличие ряда опубликованных материалов по проблеме выбора площадок под строительство первых объектов атомной промышленности на Урале и участия в нем различных контингентов строителей, автор впервые вводит в оборот еще не исследованные рассекреченные архивные документы, которые позволяют уточнить некоторые аспекты начального этапа строительства первых двух заводов по получению компонентов для атомных бомб на Урале и сделать новые дополнительные научные выводы. Новизна исследованного материала заключается в обосновании наличия предпроектного этапа создания отечественного ядерного оружия, в выявлении фактического развертывания строительных работ еще до подписания официальных правительственных документов по выбору и утверждению площадки под строительство будущего плутониевого комбината. Проведенный комплексный анализ опубликованных и неопубликованных источников позволил расширить общие представления о начале строительных работ по реализации советского атомного проекта на Урале, уточнить последовательность событий и проведенных мероприятий с помощью новых архивных данных.

Ключевые слова: атомный проект, атомная бомба, постановление, строительный район, завод, строительное управление, строители, площадка, ядерный оружейный комплекс.

К исследованию начального этапа реализации Атомного проекта СССР на Урале ученые и ветераны предприятий ядерного оружейного комплекса обращались неоднократно [4; 6—9; 11; 12]. Общим для этих публикаций является анализ документов из опубликованных источников и воспоминаний непосредственных участников строительства объектов атомной отрасли на Урале. В настоящей статье проведен анализ архивных документов, которые еще не были исследованы по причине их засекреченности, что дополняет новыми фактами общую картину создания атомной отрасли на её начальном этапе, позволяет более точно воспроизвести события.

Предварительный этап решения урановой проблемы в СССР охватывал период с начала 1920-х гг. до августа 1945 г. В ходе этого этапа в СССР физиками-ядерщиками получены важные научные результаты, которые подготовили фундамент для последующего создания отечественного атомного оружия. Советские ученые к началу 1940-х гг. имели собственные научные наработки и независимо от зарубежных достижений разгадали тайну атомного ядра и были близки к решению урановой проблемы. Еще в 1939 г. Я. Б. Зельдович и Ю. Б. Харитон получили оценки возникновения ядерного взрыва и его огромной разрушительной силы и теоретически обосновали необходимые условия для получения цепной ядерной реакции в уране. Практическая реализация этих наработок встала в прямую зависимость от государственной поддержки. Полное понимание необходимости ускорения работ по созданию атомной промышленности наступило у советского руководства после американских бомбардировок японских городов Хиросима и Нагасаки 6 и 9 августа 1945 г.

20 августа 1945 г., после подписания постановления Государственного Комитета Обороны (ГКО) «О специальном комитете при ГОКО», начался

основной этап создания отечественной атомной отрасли. Руководство работами по реализации общегосударственной программы № 1 перешло в ведение надправительственного государственного органа — Специального комитета, в открытой печати — Министерство сельскохозяйственного машиностроения. В постановлении ГКО работы по использованию внутриатомной энергии урана были объявлены высшим государственным приоритетом.

Для непосредственного руководства научно-исследовательскими, проектными, конструкторскими организациями и промышленными предприятиями по использованию внутриатомной энергии урана и производству атомных бомб этим же постановлением ГКО было организовано Первое главное управление (ПГУ) при Совете Народных Комиссаров (СНК) СССР с непосредственным подчинением Спецкомитету [2, с. 11, 13.].

Для реализации атомного проекта СССР требовались не только самые передовые технологии и научные решения, но и материальные и человеческие ресурсы, строительные коллективы, имеющие опыт возведения крупных предприятий в короткие сроки. Перед руководителями страны встала проблема выбора региона страны, в котором необходимо было разместить предприятия по наработке компонентов для получения атомных бомб. Строительные площадки будущих предприятий должны были соответствовать многим специфическим условиям. При выборе региона строительства учитывались геополитические, климатические и геологические критерии, а также наличие развитой логистической инфраструктуры и удаленность от границ государства.

Уральский регион оказался самым предпочтительным и соответствующим предъявляемым критериям. К концу войны Урал стал крупным раз-

витым промышленным районом страны, в котором на базе эвакуированных в военное время и вновь построенных предприятий была создана мощная оборонная промышленность. Потенциальные возможности уральского региона не понаслышке знали руководители создаваемой атомной отрасли Б. Л. Ванников и В. А. Малышев, которые в годы войны были народными комиссарами боеприпасов и танковой промышленности СССР.

Кроме того, Урал отвечал и другим требованиям для создания строго засекреченных специфических производств: возможностями обеспечить необходимый режим секретности проведения строительных работ; наличие крупных водоемов пресной воды, предназначенной для охлаждения атомных реакторов, и достаточной речной сети для сброса отходов производства; наличие богатых природных ресурсов, в том числе и топливно-энергетических, необходимых для бесперебойного снабжения электроэнергией энергоемких объектов; существование развитой сети железных дорог и автотранспортной инфраструктуры, необходимой для доставки грузов на строительные площадки; наличие сформированных высококвалифицированных трудовых коллективов способных решать самые ответственные задачи в экстремальных условиях.

С целью получения необходимых компонентов для ядерных бомб необходимо было построить на Урале предприятия по трем методам: получение плутония-239 путем облучения урана в атомном реакторе («котел уран-графит»), урана-235 газодиффузионным и электромагнитным методами.

Предприятия ядерного оружейного комплекса необходимо было создавать «с нуля». Теоретические и опытно-конструкторские наработки и технологии необходимо было внедрять на вновь создаваемых предприятиях, так как для переуплотнения действующих производств требовалось длительное время, которым руководители атомного проекта не располагали.

Для строительства этих предприятий необходимо было выбрать площадки, которые отвечали бы всем вышеперечисленным требованиям. В условиях ограниченного времени такой выбор осуществлялся несколькими комплексными группами, в состав которых входили руководители Челябинского металлургического завода (ЧМЗ), Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) СССР, ученые и специалисты. Выбор площадок для строительства заводов осуществлялся в соответствии с решением СК при СНК СССР от 28 сентября 1945 г. [2, с. 27—35], для чего в октябре 1945 г. на Южный Урал был командирован член-корреспондент И. К. Кикоин, который совместно с начальником ЧМЗ Я. Д. Рапопортом и представителем Первого управления Госплана СССР осмотрел три подходящие площадки, предлагаемые для строительства заводов на Южном Урале.

Заместитель начальника ПГУ А. П. Завенягин 13 октября 1945 г. написал на имя Л. П. Берии докладную записку, в которой сообщал, что комиссия осмотрела районы Южного Урала и предложила три подходящие площадки для строительства заводов № 813 и № 817 с прилагаемыми координатами [3, с. 343].

На имя Л. П. Берии 25 октября 1945 г. было направлено письмо Б. Л. Ванникова, А. П. Завенягина и Н. А. Борисова, в приложении к которому дана характеристика каждой площадки, в том числе еще одной, четвертой — в районе оз. Чебаркуль [3, с. 346—347]. Комиссия обосновала выбор площадок для строительства удаленностью от населенных пунктов, удачным рельефом местности, обеспеченностью водой и электроэнергией, развитой транспортной инфраструктурой для организации строительства и наличием необходимых бытовых условий. Кроме того, при выборе района строительства завода № 817 было учтено наличие мощной строительной организации — Челябинского металлургического завода, которую предлагалось использовать при его строительстве.

Площадка «А» находилась в районе станции Маук, железнодорожной линии Челябинск — Уфалей, площадка «В» — между г. Кыштымом и рекой Уфа, площадка «Т» — в районе пионерского лагеря Кыштымского механического завода на южном берегу оз. Кызыл-Таш в Челябинской области, четвертая площадка — в районе оз. Чебаркуль, вблизи города Чебаркуль 4-х км от железнодорожной линии Челябинск — Златоуст.

Спецкомитет на своем заседании 26 октября 1945 г. предварительно утвердил две площадки: для завода № 813 — площадку «А», для завода № 817 — площадку «В». По мнению А. П. Завенягина и Б. Л. Ванникова, площадка около оз. Кызыл-Таш, хотя и имела преимущества в бытовом отношении, однако очень близко располагалась к населенным пунктам. Но это решение Спецкомитета было не окончательным, так как размещение двух особо опасных заводов в нескольких десятках километров друг от друга было нерационально. На заседании было поручено рассмотреть возможность строительства заводов на уже подготовленных площадках законсервированных строений на Урале [2, с. 39].

Выполняя это поручение Спецкомитета Б. Л. Ванников и Н. А. Борисов в письме на имя Л. П. Берии от 10 ноября 1945 г. предложили разместить завод № 817 на строительной площадке завода № 752, расположенных в Кировской области на берегу р. Вятки, а завода № 813 — на законсервированной строительной площадке авиазавода № 261, расположенной в рабочем поселке Верх-Нейвинское Свердловской области [3, с. 348—349].

С предложением о размещении завода на И. В. Курчатова, который аргументировал свою позицию площадки тем, что вода на градирнях с температурой около 80 градусов Цельсия при сбросе в реку будет неизбежно приводить к выделению пара, особенно в зимнее время, и будет демаскировать ее с воздуха.

В своем письме на имя Л. П. Берии от 15 ноября 1945 г. И. В. Курчатова обосновал необходимость размещения площадки под строительство завода № 817 в районе оз. Кызыл-Таш тем, что при расположении завода вблизи озера позволит охлаждать в нем воду без градирни и исключить ее парение. Более того, маскировочным преимуществом в выборе площадки у оз. Кызыл-Таш будет наличие большого числа озер тех же очертаний в озерной полосе Урала

[3, с. 354—355]. 30 ноября 1945 г. Спецкомитетом [2, с. 46] были учтены доводы И. В. Курчатова и принято окончательное решение о строительстве завода № 817 на площадке «Т», которое было утверждено постановлением СНК СССР от 1 декабря 1945 г. № 3007-892 сс [3, с. 73,4, с. 86—87].

НКВД в послевоенный период выступал одновременно и подрядной организацией для выполнения строительных работ, и имел в своем составе несколько главных управлений, в том числе Главпромстрой, на который возлагалась задача сооружения предприятий атомной промышленности на Урале. Пока шел процесс согласования и утверждения площадки для строительства завода № 817, начальник Главпромстроя генерал-майор А. Н. Комаровский зная, что его главку будет поручено строительство особо секретных объектов в очень ограниченные сроки введения их в эксплуатацию, распорядился направить 1 ноября 1945 г. на площадку «В» руководителей формируемого строительного района во главе с капитаном Д. С. Семичастным для решения практических вопросов. Однако 5 ноября поступило распоряжение об их возвращении в распоряжение ЧМС для последующего направления на новую площадку, около оз. Кызыл-Таш, куда и прибыла группа руководителей будущей стройки 9 ноября 1945 г.¹

Сопоставляя и анализируя правительственные постановления и архивные документы Южно-уральского управления строительства² необходимо сделать вывод о том, что почти за полтора месяца до подписания постановления СНК СССР от 1 декабря 1945 г. № 3007-892 сс об утверждении площадки «Т» под строительство завода № 817 подготовительные работы в районе будущего строительства уже активно проводились.

Приказами начальника Челябинметаллургстроя от 15.11.45 № 481 и от 22.11.45 № 497 была утверждена первая штатная расстановка 11-го строительного района, действующая с 1 ноября 1945 г.: начальник района, заместитель начальника района по общим вопросам, главный инженер, заместитель главного инженера, главный механик, заместитель главного механика по энергетике; начальники участков; старшие прорабы, начальники отрядов; начальники планового отдела, кадров, хозяйственного обеспечения, производственно-технического отдела. Созданы техническая инспекция, диспетчерский отдел, финансово-экономическая служба, транспортная контора, медсанчасть, отделение общего снабжения, отделение технического снабжения, отдел торговли и общественного питания (Торгпит), канцелярия³.

С 1 ноября 1945 г. конторой инженерных изысканий ЧМС начали проводиться инженерные

изыскания, а геодезические работы осуществлялись созданной в этот же день геодезической группой, руководителем которой назначен Г. Т. Титов. С этой же даты был организован хозяйственный отдел стройрайона во главе с Ф. И. Григоренко, работавшим заместителем начальника подсобного хозяйства № 3 ЧМС⁴, автотранспортная колонна, руководителем которой назначен К. Ф. Кремнев, служба механизации, которую возглавил главный механик строительного района Г. Л. Герчиков.

С 1 ноября 1945 г. медицинское обеспечение в районе строительства было возложено на Санитарный отдел ЧМС, из числа которого создана медслужба в количестве трех человек. Начальником санчасти назначена М. Н. Пороткина, работавшая фельдшером 15-го стройотряда МСЧ⁵. В этот же день создана служба главного энергетика во главе с подполковником Н. Т. Медведевым, и служба главного диспетчера, которую возглавил И. Е. Звычайный⁶. Для решения коммунально-бытовых вопросов организовано отделение КБО, начальником которого был назначен капитан И. Н. Литвин⁷. Предусмотрена была и должность старшего инспектора-инженера техинспекции по контролю за качеством строительного-монтажных работ⁸.

Официально строительный район № 11с дислокацией на разъезде «Тюбук» Южно-Уральской железной дороги образовали приказом начальника ЧМС Я. Д. Рапопорта от 10 ноября 1945 г. № 26 с. Начальнику района Д. К. Семичастному было приказано немедленно приступить к организации района. В приказе предписывалось: заместителю начальника ЧМС организовать отряд в количестве 500 чел., обеспечив их улучшенным обмундированием по сезону, необходимым оборудованием и хозяйственным инвентарем, начальнику ООС организовать питание по существующим нормам; начальнику 3-го района Ф. А. Крупович немедленно приступить к строительству временных дорог и развитию железнодорожного разъезда «Тюбук»; начальнику КЭС приступить к строительству силовой и осветительной электролинии; начальнику Конторы связи оборудовать телефонную связь; заместителю начальника ЧМС выделить в распоряжение начальника стройрайона № 11 четыре исправные машины с двумя шоферами на каждую смену и 50 лошадей с повозками, сбруей и фуражом.⁹

Первый эшелон строителей ЧМС НКВД СССР прибыл в поселок Старая Теча через две недели после организации строительного района № 11, в составе 421 трудармейцев и 73 вольнонаемных специалистов и руководителей. Экспедиция изыскателей 23 ноября 1945 г. прибыла на центральную усадьбу колхоза «Коммунар», которая располагалась на берегу оз. Кызыл-Таш. В лютый мороз дороги прокладывали на танках, копали большие, на 30 чел. землянки, приспособили под

¹ МАОГО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 2; Статья А. И. Клепикова Начало начал // Озерский вестник. 2002. № 90 (2274). 10 авг.

² Строительное управление № 859 (с 1949 г. — Строительное управление № 247) в соответствии с приказом по Министерству среднего машиностроения № 080сс от 4 марта 1966 г. с 1 января 1967 г. было переименовано в Южно-Уральское управление строительства.

³ Историческая справка фонда 111 ЮУС.

⁴ МАОГО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 9. С. 183.

⁵ Там же. С. 174.

⁶ Там же. С. 161.

⁷ Там же. С. 184.

⁸ Там же. С. 181.

⁹ Историческая справка фонда 111 ЮУС.

жилье несколько заброшенных домов, амбаров и курятников, оставшихся на берегу оз. Кызыл-Таш от рыболовецкого колхоза и домов отдыха предприятий г. Кыштыма.

Чтобы оборудовать даже временное жилье, требовались строительные материалы. В условиях полного бездорожья за декабрь 1945 г. на стройплощадку будущего плутониевого комбината завезли 46 тыс. штук кирпича, 23 тонны извести, 60 куб. м пиломатериалов, 300 кв. м стекла, 4 тонны металлкатанки, 322 м кабеля, 1 тонну гвоздей, 20 тонн железа различных сортов. По железной дороге доставили пять автомашин ЗИС-5 и автобус [7, с. 77—78].

В первоначальный период обеспечение стройплощадки завода № 817 осуществлялось с предприятий Главной конторы производственных предприятий и Конторы нерудных материалов ЧМС. Для координации поставок материалов и организации работы по развитию базы стройиндустрии непосредственно на месте строительства в штатном расписании стройрайона № 11 с ноября 1945 г. была предусмотрена должность начальника подсобных предприятий, на которую был назначен Э. М. Шкундин. В его компетенции были вопросы обеспечения строительства железобетоном и инертными материалами (нерудные природные ископаемые: песок, камень, известь и т. п.).

После подписания постановления правительства об утверждении площадки «Т» для строительства завода № 817 строительные работы приобрели промышленные масштабы с привлечением больших контингентов работников и строительной техники.

Завод № 813, как и предлагалось комиссией Спецкомитета, было решено построить на законсервированной строительной площадке завода № 261 НКАП, в рабочем поселке Верх-Нейвинск (ныне г. Новоуральск Свердловской области). Это решение было закреплено постановлением СНК СССР № 3008-893 сс от 1 декабря 1945 г. [3, с. 74].

После утверждения правительством страны площадок под строительство уникальных объектов будущей атомной промышленности необходимо было определить организации, на которые необходимо было возложить задачи по сооружению атомных объектов. Ввиду сжатых сроков, отведенных на строительство и введение атомных объектов в эксплуатацию, общее руководство строительством завода № 817 было возложено на ЧМС, а завода № 813 на Тагилстрой. Эти строительные организации имели в своем составе необходимое оборудование, квалифицированные кадры и опыт строительства крупных промышленных объектов, металлургических гигантов, таких как Челябинский и Нижнетагильский комбинаты.

Постановлением СНК СССР от 9 апреля 1946 г. № 802-324 сс/оп срок ввода агрегата № 1 (котла) по заводу № 817 был определен в 1,5 года — 1 июля 1947 г., а цеха химпереработки — 1 сентября 1946 г. Завод № 813 должен был быть поострен всего за 9 месяцев, в сентябре 1946 г. Задания на проектирование заводов были возложены на ПГУ и Лабораторию № 2 АН СССР, а технические данные для

проектирования предписано было выдать не позднее 1 марта 1946 г. [3, с. 82—83].

Для начала возведения завода № 817 необходимо было срочно решить ключевой вопрос обеспечения строительной площадки электроэнергией. Только в середине января 1946 г. из Челябинска была доставлена первая передвижная электростанция мощностью 50 кВт, что позволило активизировать работу механизмов и улучшить бытовые условия строителей. Приказ начальника строительства о начале сооружения линии электропередачи мощностью в 110 кВт от г. Кыштыма до промплощадки вышел 15 мая 1946 года. ЛЭП-110 сдали в эксплуатацию за один месяц — к 15 июня 1946 г. К августу 1946 г. суммарная мощность передвижных источников электроэнергии составила 550 кВт [9, с. 57].

Для обеспечения электроэнергией завода № 813 правительством страны было принято постановление от 29 мая 1946 г. № 1104-445сс, в котором предусмотрено построить линию электропередачи 110 кВт на мощность 50 тыс. кВт, подсоединив ее к Уральской энергосистеме [3, с. 216, 224—225].

Перед руководством ЧМС и Тагилстроя встала проблема: на кого сделать ставку и возложить основную тяжесть неквалифицированных работ в условиях сжатых сроков строительства. По этой причине правительством страны было принято решение о привлечении к строительству и монтажу всех специальных сооружений следующих категорий строителей: заключенных исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) и колоний Главного управления лагерей (ГУЛАГ) НКВД (МВД) СССР, бывших заключенных, освобожденных от отбывания наказания в виде лишения свободы, репатриантов, спецпереселенцев [3, с. 543], трудармейцев, военнослужащих военно-строительных частей (ВСЧ) и вольнонаемных работников, которые в начальный период занимали в основном руководящие должности.

В числе первых строителей заводов № 817 и № 813 были военнослужащие военно-строительных частей (ВСЧ). Их комплектование происходило в соответствии с постановлением правительства от 21 декабря 1945 г. № 3150-952 сс, которым были организованы строительные управления № 859 и № 865. Постановлением было предусмотрено Народному комиссариату обороны СССР и НКВД СССР сформировать 8 военно-строительных батальонов (ВСБ) общим количеством 8 тыс. чел. и 300 офицеров.

Первыми на уральскую землю в декабре 1945 г. воинским транспортом прибыли в распоряжение строительных управлений № 859 и № 865 четыре ВСБ общей численностью 4 тыс. чел. рядового и сержантского состава и 150 офицеров. Остальные батальоны должны были прибыть не позднее 1 февраля 1946 г. Все батальоны комплектовались автотранспортом, конским составом, хозяйственным инвентарем, предметами личного обихода и штатным вооружением [5, с. 150]. Военнослужащие ВСЧ размещались в палатках и, несмотря на сильные морозы, работали слажено, показывая рекордные темпы выполнения тяжелых неквалифицированных работ [8, с. 23—48].

В начальный период в строительстве завода № 817 были задействованы немцы-спецпереселенцы из республики немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей, переселенных в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г., которые являлись основными квалифицированными рабочими кадрами. В это же время в число спецпереселенцев были переведены многие трудармейцы. Всего в составе ЧМС таких рабочих было 22 тыс. человек.

О необходимости использования труда спецпереселенцев на строительстве завода № 817 министр внутренних дел СССР С. Н. Круглов и начальник ПГУ Б. Л. Ванников 1 июля 1946 г. обратились с письмом на имя Л. П. Берии, в котором просили направить дополнительно 10 тыс. чел. из числа немцев-спецпереселенцев на возведение завода и инфраструктуры жилых поселков, дорог. На письме была наложена резолюция Л. П. Берии — «согласен» [5, с. 90].

На строительство № 865 МВД СССР спецпереселенцы-немцы в количестве 750 чел. были переведены из Тагиллага и Богословлага в соответствии с распоряжением ГУЛАГ от 16 октября 1946 г. № 35400. Через Невьянский пересыльный пункт они были направлены на Невьянский кирпичный завод — 150 чел., в совхоз «Буринский» — 200 чел., на Камышловский кирпичный завод — 150 чел., в Крылашовский известковый карьер (г. Кунгур) — 30 чел., на лесозаготовки и Шитовские дачи — 100 чел., в конный парк — 70 чел. и в автоколонну — 50 чел. [5, с. 91].

Ввиду больших отставаний от выполнения плана строительных работ на заводах № 817 и № 813 к середине 1946 г. было принято решение об увеличении количества рабочей силы вдвое за счет привлечения к работам заключенных ИТЛ. В состав строительных управлений № 859 и 865 были включены первые отдельные лагерные отделения и пункты, состоящие из несколько тыс. чел. заключенных. К осени 1946 г. сформировали исправительно-трудовые лагеря, которые вошли в состав управлений строительства на правах хозрасчетных структурных подразделений [5, с. 133; 9, с. 59].

Формирование строительных коллективов по возведению предприятий атомной промышленности на Урале проходили в экстремальных условиях. В районах строительства отсутствовали железнодорожное сообщение и автомобильные дороги. В качестве тягловой силы использовали гужевой транспорт, с помощью которого перевозились практически все грузы. Гужевой транспорт имел как преимущества, так и недостатки. Проблемы заключались в обеспечении лошадей кормами, необходимостью иметь укрытия от мороза и ветра, а также обслуживающий персонал, включая коновозчиков, для заболевших лошадей необходима была ветеринарная помощь.

Однако в условиях нарастающего потока грузов и строительных материалов строительство дорог стало объективной необходимостью. 10 января 1946 г. начальник Главпромстроя А. Н. Комаровский вместе с начальником третьего строительного района ЧМС Ф. А. Круповичем определил место

примыкания будущей железнодорожной ветки к Южно-Уральской железной дороге и приказал построить ее к 5 мая 1946 года, что и было сделано [9, с. 56; 11, с. 53]. Первая ветка железной дороги была построена к 30 апреля 1946 г. от г. Кыштым до разьезда «А» (ныне станция Сортировочная), которая стала затем приемным пунктом и центральным складом основных стройматериалов — кирпича, цемента, леса [12, с. 465].

Кроме того, коллективу строителей плутониевого завода пришлось заняться сооружением всех основных автомагистралей в регионе, примыкающим к промплощадке. В 1947 г. построена дорога Касли — Кыштым, вместо попавшей в запретную зону дороги, проходившей между этими городами через пос. Старая Теча. Тогда же по просьбе Челябинского облисполкома подверглись капитальной реконструкции автодороги от районного центра Аргаяш до санатория «Увильды», от поселка Кузнецкого до г. Кыштыма, построена дорога от промплощадки до поселков Метлино и Куяш. В 1951 г. дорога связала Челябинск-40 с поселками Новогорный и Аргаяш [9, с. 56—57].

К началу строительства завода № 813 представители Тагилстроя и вновь организованного Управления строительства № 865 — прибыли в поселок Верх-Нейвинский 15 декабря 1945 г. во главе с начальником строительства И. К. Бирюковым. Первоочередной задачей прибывшего десанта была подготовка к приему законсервированного завода № 261 от Наркомата авиационной промышленности в систему ПГУ при СНК СССР. На его территории уже имелась определенная производственная база. По Акту передачи от 14 февраля 1946 г. Управлению строительства были переданы промышленные здания площадью 14 200 кв. м, склады, жилые дома и бараки, вся социальная инфраструктура заводского поселка, а также железнодорожная ветка длиной 2,59 км с выходом на станцию Верх-Нейвинск, постоянная система водо- и теплоснабжения, лагерь исправительно-трудовой колонии, кирпичный завод, карьер, котельная, электростанция, жилые площадью 9600 кв. м и многое другое [1, с. 26; 7, с. 74].

Электроэнергия подавалась от подстанции Верх-Нейвинского завода Министерства цветной металлургии (завод «Б»), а водоснабжение обеспечивалось с Верх-Нейвинского пруда насосной станцией (125 куб м/ч). Водопроводные коммуникации на промплощадке состояли из магистрали общей протяженностью 3 км. Водоснабжение жилпоселка осуществлялось временным наземным водопроводом длиной 1,2 км. Телефонная связь на заводе состояла из коммутатора на 120 номеров и временных воздушных линий [1, с. 26—27].

Коллектив управления строительства начали формировать с организации отдела кадров, промышленно-технического и административно-хозяйственного отделов, техинспекции, отделов главного механика, главного энергетика, связи, финансового и автотранспортного отдела, главной бухгалтерии, отдела железнодорожных перевозок и других подразделений.

В январе — апреле 1946 г. формирование всех структурных подразделений Управления строитель-

ства № 865 в основном было завершено. Первый строительный район начал сооружение цехов, заводов собственной строительной базы и возводил на первой промышленной площадке комплекс объектов завода Д-1. Второй строительный район строил жилые дома, коттеджи, бараки и воинские казармы; третий строительный — возводил наружные коммуникации; четвертый строительный район занимался отделочными работами, а пятый строительный район был создан 6 марта 1946 г. для возведения воинских казарм [10, с. 30—32].

К концу 1946 г. в Управлении строительства № 865 работали: заключенные — 7732 чел., военные строители — 5829 чел., вольнонаемные — 2323 чел. На месте уральской тайги начали расти новые производственные корпуса, а с ними и рабочий поселок. В 1947 г. началось строительство объектов второй промплощадки — механической, электротехнической и тепловой базы завода и города. В том же году были сданы в эксплуатацию: первая капитальная школа на 420 мест, первый детский сад, первые капитальные дома, магазин, административные здания [10, с. 54].

Таким образом, в результате проведенного анализа архивных документов и их сопоставления с опубликованными и неопубликованными источниками удалось сформировать более целостное представление о первых двух годах начального этапа реализации атомного проекта на Урале. В результате проведенного исследования необходимо сделать следующие выводы: во-первых, советские ученые параллельно с зарубежными исследователями открыли возможности внутриатомной энергии и провели необходимые удачные опыты, но не могли внедрить их результаты в промышленном масштабе по причине отсутствия государственной поддержки и необходимой производственной базы; во-вторых, в условиях ограниченного времени и сжатых сроков введения в эксплуатацию первых двух объектов будущего ядерного оружейного комплекса на Урале, работы начались еще до принятия правительственных решений об утверждении площадок под строительство; в-третьих, строительные коллективы были сформированы из нескольких специальных контингентов, которые в неблагоприятных погодных и бытовых условиях, отсутствия в достаточном количестве техники и строительных

механизмов и дорожной инфраструктуры сумели в установленные сроки ввести в эксплуатацию первые два предприятия атомной промышленности на Урале.

Литература и источники

1. Артемов, Е. Т. Угрожение урана: страницы истории электрохимического комбината. / Е. Т. Артемов, А. Э. Бедель. — Новоуральск: СВ-96, 1999. — 351 с. ил.
2. Атомный проект СССР. Документы и материалы: в 3 т. / под общ. ред. Л. Д. Рябева. — Т. II. Атомная бомба. 1945—1954. — Кн. 1. — Москва: Наука; Саров: ВНИИЭФ, 1999. — 432 с.
3. Атомный проект СССР. Документы и материалы: в 3 т. / под общ. ред. Л. Д. Рябева Т. II. Атомная бомба. 1945—1954. — Кн. 2. Москва; Саров: РФЯЦ—ВНИИЭФ, 2000. — 640 с.
4. Габараев, Б. А. История создания первого в СССР уран-графитового реактора «А» комбината № 817 (в документах) / Б. А. Габараев, Г. В. Киселев, Б. В. Лысков, В. В. Пичугин; Науч.-исслед. и конструкторский ин-т энерготехники им. Н. А. Доллежалы. — Москва: НИКИЭТ, 2009. — 640 с.
5. Кузнецов, В. Н. Атомные закрытые административно-территориальные образования: история и современность. — Ч. 1. Советский период / В. Н. Кузнецов. — Екатеринбург: Банк культурной информации, 2015. — 440 с.
6. Новоселов, В. Н. Тайны «сороковки». / В. Н. Новоселов, В. С. Толстиков. — Екатеринбург: Уральский рабочий, 1995. — 448 с.: ил.
7. Новоселов, В. Н. Создание атомной промышленности на Урале / В. Н. Новоселов. — Челябинск: УралГАФК, 1999. — 278 с.
8. Новоселов, В. Н. История Южно-Уральского управления строительства / В. Н. Новоселов, В. С. Толстиков, А. И. Клепиков. — Челябинск: НИК, 1998. — 416 с.
9. Новоселов, В. Н. Атомное сердце России / В. Н. Новоселов, Ю. Ф. Носач, Б. Н. Ентяков. — Озерск: Челябинск: Авто Граф, 2018. — 528 с.: ил.
10. Новоуральск. Шаги времени / сост. Л. Гольщикова [и др.] — Новоуральск: НИКМ: Реал-Медиа; Екатеринбург: Баско, 2008. — 503 с.
11. Полухин, Г. А. Атомный первенец России. ПО «Маяк»: исторические очерки: в 2 ч. / Г. А. Полухин. — Ч. 1. — Озерск: Изд-во ПО «Маяк», 1998. — 156 с.
12. Пешикова, К. В. За завесой секретности: рождение химического комбината «Маяк» и города Озерска // Золотые россыпи былого: сб. материалов VIII краевед. конф. им. Н. А. Косикова (5—6 декабря 2014 г.). — Златоуст. — 503 с.

КУЗНЕЦОВ Виктор Николаевич, старший научный сотрудник, кандидат исторических наук, Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук (г. Екатеринбург, Российская Федерация). E-mail: jurist-istor@mail.ru

Поступила в редакцию 28 февраля 2020 г.

ON THE INITIAL STAGE OF THE SOVIET NUCLEAR PROJECT
IN THE URALSV. N. Kuznetsov, *jurist-istor@mail.ru**Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Ekaterinburg, Russian Federation*

Despite the presence of a number of published materials on the problem of choosing sites for the construction of the first nuclear industry facilities in the Urals and the participation of various contingents of builders in it, the author for the first time introduces still unexplored declassified archival documents that allow us to clarify some aspects of the initial stage of construction of the first two plants for obtaining components for atomic bombs in the Urals and make new additional scientific conclusions. The novelty of the studied material is to justify the presence of the pre-project stage of creating domestic nuclear weapons, to identify the actual deployment of construction work even before signing official government documents on the selection and approval of the site for the construction of the future plutonium plant. The comprehensive analysis of published and unpublished sources allowed us to expand the General understanding of the beginning of construction work on the implementation of the Soviet nuclear project in the Urals, to clarify the sequence of events and activities carried out with the help of new archival data.

Keywords: nuclear project, atomic bomb, resolution, construction district, plant, construction management, builders, site, nuclear weapons complex.

References

1. Artemov E.T., Bedel A.E. Ukroschenie urana: stranitsyi istorii elektrohimicheskogo kombinata [Taming uranium: countries of the history of the electrochemical plant] Novouralsk: SV-96, 1999. — 351 s. il.
2. Atomnyj proyekt SSSR. Dokumenty i materialy. T. 1. 1938—1945. Ch. 1 [Atomic project of the USSR. Documents and materials. Vol. I. 1938—1945. Part 1]. Moscow, Nauka. Fizmalit Publ., 1998. 432 p. (In Russ.).
3. Atomnyj proyekt SSSR. Dokumenty i materialy. T. II. Atomnaya bomba. 1945—1954. Kn. 2 [Atomic project of the USSR. Documents and materials. Vol. II. Atomic bomb. 1945—1954. Book 2]. Sarov, Russian Federal Nuclear Center — Russian Research Institute of Experimental Physics, 2000. 640 p. (In Russ.).
4. Gabaraev B. A. i dr. Istoriya sozdaniya pervogo v SSSR uran-grafitovogo reaktora «A» kombinata # 817 (v dokumentah) [Gabaraev B.A. et al. History of the creation of the first in the USSR uranium-graphite reactor «A» plant No. 817 (in documents)] Otkryitoe akts. o-vo «Nauch.-issled. i konstruktorskiy in-t energotekhniki im. N.A. Dollezhalya». — M.: OAO «NIKIET», 2009. — 640 s.
5. Kuznetsov V.N. Atomnyie zakryityie administrativno-territorialnyie obrazovaniya: istoriya i sovremennost. Chast 1. Sovetskiy period. [Atomic closed administrative-territorial formations: history and modernity. Part 1. The Soviet period.] Yekaterinburg: Bank of Cultural Information Publ., 440 p. (In Russ.).
6. Novoselov V.N., Tolstikov, V.S. Taynyi «sorokovki». [Secrets of the “Forty”.] Ekaterinburg: IPP «Uralskiy rabochiy», 1995. — 448 p.: il. (In Russ.).
7. Novoselov V.N. Sozdanie atomnoj promyshlennosti na urale [Creation of the nuclear industry in the Urals] Chelyabinsk, Izdatel'skiy dom Obuhova Publ., 1999. 278 p. (In Russ.).
8. Novoselov, V.N., Tolstikov V.S., Klepikov A.I. Istoriya Yuzhno-Uralskogo upravleniya stroitelstva/ [History of the South Ural Construction Department] Chelyabinsk: NIKPubl., 1998. 416 p. (In Russ.).
9. Novoselov V.N., Nosach Yu.F., Yentyakov V.N. Atomnoe serdce rossii [The atomic heart of Russia]. Chelyabinsk, Avtograf Publ., 528 p. (In Russ.).
10. Novouralsk. Shagi vremeni. [Tekst] / sost. Golyisheva L. [i dr.]. [Novouralsk. Steps of time.] Novouralsk: MUK NIKM: Kompaniya Real-Media; Ekaterinburg: BaskoPubl., 2008. — 503 p. (In Russ.).
11. Poluhin, G.A. Atomnyiy pervenets Rossii. PO «Mayak»: istoricheskie/ [The atomic firstborn of Russia. PA Mayak: historical essays] Ozersk: Izd-vo PO «Mayak» Publ., 1998. Ch. 1. — 156 p. (In Russ.).
12. Peshkova, K.V. Za zavesoy sekretnosti: rozhdenie himicheskogo kombinata «Mayak» i goroda Ozerska. [Behind a veil of secrecy: the birth of the Mayak chemical plant and the city of Ozersk.] Zlatoust. — 503 p. (In Russ.).

Received February 28, 2020

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Кузнецов, В. Н. К вопросу о начальном этапе реализации советского атомного проекта на Урале / В. Н. Кузнецов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2019. — Т. 20, № 2. — С. 58—64. DOI: 10.14529/ssh200208

FOR CITATION

Kuznetsov V. N. On the initial stage of the Soviet nuclear project in the Urals. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2020, vol. 20, no. 2, pp. 58—64. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh200208